

Е. Писарева

Перевоплощение

Серия «ГРАНИ ПОЗНАНИЯ»

Е. Писарева

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Издательский центр РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества
Новосибирск, 2010

ББК 87.3

П 34

П 34 Писарева Е.Ф. Перевоплощение. — Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2010. — 36 с.

Е.Ф. Писарева — известный русский теософ, переводчик и автор многих трудов по теософии, рассказывающих об основных Законах Бытия.

© Издательский центр РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества, 2010

Перевоплощение

Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда [из темницы], пока не отдашь до последнего кодранта.

Матф. 5: 26

Как отвечают Запад и Восток на загадочные вопросы жизни

Нет вопроса более мучительного для человеческого сознания, как загадка о человеке: откуда он приходит? Куда уходит? Отчего одни люди счастливы, а другие несчастные, одни дурны и грешны с самого рождения, а другие добры и прекрасны? Отчего существует такое огромное различие между человеческими душами, тогда как физические тела почти одни и те же у всех людей? Отчего рядом с мудрым человеком существует дикарь, рядом с преступником — святой? Отчего ещё в глубокой древности встречались люди, остающиеся и до сих пор образцами человеческого совершенства, а в наше время — по прошествии тысячелетий — встречается так много несовершенных людей? Не следует ли из этого, что нравственность не развивается? Откуда эти поразительные контрасты между людьми, не замечаемые ни в одном из остальных царств природы?

Все эти вопросы, встающие подобно загадочным сфинксам перед каждым человеком, когда он начинает жить сознательно, требуют разрешения. Пока они не будут решены, человек не успокоится, он будет полон недовольства и протеста, он будет бунтовать против мирового порядка, а это порождает трагический оттенок в мыслях, чувствах и настроениях людей.

Таким трагическим оттенком окрашено всё миропонимание большинства интеллигентных людей Запада. Не понимая внутреннего значения всего совершающегося, они внесли в своё сознание идею случайности, а раз «случайность» — нет целесообразности, нет незыблемости и гармонии в мировом порядке. Случайность и несправедливость — вот что придаёт трагизм западному мировоззрению. И побороть его не в состоянии ни наука Запада, ни его религия: первая — потому что она признаёт всю сверхфизическую, духовную область бытия непознаваемой, а вторая — потому что её догматы не в силах ответить на пытливые вопросы ума.

Совершенно иной характер носит восточное мирозерцание. Его идеи Кармы и Перевоплощения уничтожают само понятие о случайности и несправедливости. Закон Кармы утверждает, что все наши бедствия и страдания — лишь естественные последствия нами же порождённых причин, а идея Перевоплощения раскрывает перед нами весь процесс внутренней эволюции человека, тайну постепенного роста бессмертной человеческой души.

Закономерность всего совершающегося, незыблемость мирового порядка, единство видимой и невидимой жизни, благой смысл мировой эволюции — вот основы, на которых построено мировоззрение Востока; они-то и придают ему такую ясность и спокойную уверенность. Фатализм и апатия, которыми отличаются многие народы Востока, истекают не из сути древних религиозных учений, а из постепенного искажения истинного смысла этих учений.

В своём чистом виде учения эти отвечают на многие загадочные вопросы о человеке, на которые современная наука ответить не в состоянии; ввиду этого они должны представлять для нас большой интерес. Навстречу этому интересу приходит современная теософическая литература, задавшаяся целью познакомить европейских читателей с религиозной философией Древнего Востока в её чистом виде.

Теософическая литература очень богата, вопрос о перевоплощении разработан в ней во всех подробностях, и мы будем пользоваться ею при изложении этого интересного учения.

Идея перевоплощения как ключ к загадке о человеке

Все обычные ответы, которыми пытаются объяснить внутреннее неравенство людей и поразительную разницу их земной судьбы, можно разделить на два рода: на объяснения, даваемые религией, и на объяснения, которые даются наукой.

Религиозное представление о происхождении души сводится к тому, что для каждого рождающегося человека создаётся новая душа Богом. Но идея эта должна неизбежно вызывать целый ряд мучительных недоумений. Резкое различие в судьбе людей, роскошь, в которой утопают одни, и нищета, от которой страдают другие, рождение одного человека в грязной трущобе, а другого — в великолепном дворце, одного — среди преступных людей, приучающих его с самого рождения к праздности и пороку, другого — в просвещённой семье, делающей всё, чтобы вызвать к жизни лучшие свойства его души, — всё это неизбежно вызывает вопрос: в чём виноват первый ребёнок, что ему досталась такая горькая доля, и чем заслужил другой, что на его долю выпали такие счастливые условия? Если та и другая душа созданы Богом, то как же примирить с этим Божественную справедливость и Божественную любовь?

Также непонятным остаётся и неравное распределение внутренних даров: отчего один рождается гением, а другой идиотом, один — тупым и с порочными наклонностями, а другой — исполненным благородства и доброты? Если у души нет прошлого, то как может создаваться милосердным Богом порочная душа, когда можно создать прекрасную душу?

Этот загадочный вопрос освещается учением о перевоплощении совершенно иначе: учение это утверждает, что душа уже существовала в другом теле, что человек — результат своих собственных предыдущих деятельств, что он как раз то, чем сделал себя сам.

Далее, если допустить, что одна жизнь на земле определяет всю дальнейшую судьбу человеческой души, добродетельная жизнь вызывает посмертное блаженство, а порочная — посмертное страдание, то как объяснить различную продолжительность земной жизни? Один умирает через несколько часов после рождения, другой доживает до ста лет, один совсем не рискует согрешить, а другой подвергается риску греха и вытекающего из него посмертного страдания в течение длинной жизни, иногда в самых неблагоприятных условиях. Как объяснить эту явную несправедливость? Нельзя же предположить, чтобы младенец, не имевший возможности даже помыслить о грехе, был лишён обещанного блаженства, а если он его не лишается, за что ему такое незаслуженное счастье, в то время как влачивший долгую жизнь рисковал ежедневно утратить своё право на такую же блаженную долю?

С точки зрения учения о перевоплощении, само понятие о «незаслуженной» доле исчезает; если душа воплощается по кармическим причинам на короткий миг, у неё впереди другие воплощения, в течение которых она соберёт все заслуженные ею плоды.

Далее, из различной продолжительности земной жизни вытекает и вопрос о том, нужна или не нужна земная жизнь для

человеческой души. Если земной опыт нужен для души, если он умудряет и развивает её, то как совместить с Божественной справедливостью тот факт, что рано умирающий человек лишается единственной возможности собрать этот опыт, и притом без всякой вины с его стороны? И с другой стороны, если долгая жизнь на земле умудряет человеческую душу, где же будут использованы плоды этой мудрости? В потустороннем мире, в мире вечного блаженства они бесполезны, тогда как здесь, на земле, нет более драгоценного дара, как плоды душевной мудрости.

Рядом с этим недоумением возникает и ещё одно, неразрешимое с обычной точки зрения. Мы знаем, что тела бывают различные: рождаются здоровые и красивые дети, с прекрасно развитым мозгом и тонко разветвлённой нервной системой, а рядом с ними рождаются другие — хилые и безобразные, с еле развитыми мозговыми извилинами и скудно вибрирующей нервной системой; если человеческая душа создаётся при каждом новом рождении Богом, не выходит ли из этого, что Божественное творчество должно приспособляться к свойствам каждого новорождённого тела, чтобы создаваемая душа совпала с данным телом? Но в таком случае эволюционирует одно тело, а душа только приспособляется к нему?

Учение о перевоплощении даёт в ответ на это недоумение стройную систему параллельной эволюции души и тела. Развита душа, нуждающаяся в более совершенном проводнике, устремляется в такую семью и к такой матери, которая может дать все необходимые материалы для построения соответствующего тела, тогда как тёмная, неразвитая душа, нуждающаяся в резких уроках, направляется (Кармой) в соответствующую среду, способную дать ей как раз такое тело, какое она заслужила своими предыдущими действиями.

Если же допустить, как это думают иные люди религиозного направления и спириты, что для человеческой души возможен

и после смерти прогресс, то этим самым мы уже придём к отрицанию одной жизни и допустим в принципе многократные существования, хотя бы и в каких-то иных, неземных условиях. Ибо будет ли протекать это дальнейшее развитие души в этом мире или в иных мирах, душа должна так или иначе проявляться, то есть иными словами — воплощаться вновь.

Но есть ли основание думать, что это новое существование души должно протекать в ином, неземном мире? Если бы земное поле опыта служило для проявления какой-либо одной ступени сознания, тогда можно было бы предположить, что для развития других ступеней человеческого сознания должны существовать иные миры. Но разнообразие всех обитателей земли опрокидывает это предположение. Раз мы видим, что на земле могут одновременно существовать такие противоположные полюсы человечества, как дикари и мудрецы, идиоты и гении, — необходимо вывести из этого, что земные условия достаточны для развития всех промежуточных ступеней человеческого сознания, вплоть до самой его вершины, на которой стоят гении и святые.

Теперь перейдём к объяснениям, которые даются современной наукой по поводу неравенства людей, и посмотрим, раскрывают ли они загадки человеческой души.

Учение Дарвина, господствовавшее в течение многих лет в науке и, можно безошибочно сказать, проникшее в сознание каждого образованного европейца, даёт стройную систему физической эволюции обитателей земли. Но оно совсем не объясняет, по каким законам совершается душевная эволюция человека, как происходит его духовный рост. Учение Дарвина о борьбе за существование и о выживании наиболее сильных и приспособленных, которые и передают своему потомству все свойства, давшие им перевес в борьбе за существование, совершенно неприменимо к эволюции человеческой души.

Никто не станет оспаривать, что то, что мы называем «человечностью», — любовь, сочувствие, великодушие, способность

забывать себя и отдавать свои силы для блага других, все качества, носящие на себе признаки самоотвержения, — указывают на высокое развитие человека; и наоборот, все эгоистические свойства — жадность, жестокость, безжалостность, погоня за личными интересами в ущерб интересам ближних, — всё это признаки низкого уровня человека. Из этого неизбежен вывод, что человек растёт не победой в борьбе за существование, как это наблюдается в низших царствах природы, а самоотречением, не подавлением более слабого, а победой над самим собой. Это явление противоречит в самом корне Дарвиновскому учению об эволюции, которое признаёт законом прогресса закон борьбы, тогда как на самом деле для человека законом прогресса является закон жертвы.

Таким образом, оказывается, что самые лучшие люди, обладающие наиболее ценными качествами, рискуют более всех других не выжить и погибнуть, а наиболее эгоистические имеют все шансы остаться в живых и благоденствовать. И если бы законом внутреннего прогресса был действительно закон борьбы, то развивались бы одни эгоистические, грубые и насильнические свойства человека и, передаваясь потомству, привели бы в скором времени все человеческие общества к полному одичанию.

Как же объяснить, в таком случае, прогресс умственных и нравственных качеств и непрерывный рост духовных свойств человека?

Учение Дарвина не отвечает на этот вопрос, на него отвечает учение о перевоплощении; оно выясняет, что эволюция человеческой души продолжается безостановочно благодаря многочисленным существованиям на земле, которые дают возможность самоотверженной душе продолжать свою земную деятельность, хотя бы личность, которая послужила для её воплощения, и погибла, отдавая свою жизнь за других.

Разбирая далее объяснения, которыми наука стремится осветить загадку о человеке, мы подойдём к вопросу о наследствен-

ности. По научным теориям, господствовавшим до наших дней, умственные и нравственные качества передаются от родителей детям, и благодаря этой передаче вырастает интеллект и нравственность людей. Таким образом, получив по наследству от родителей готовый запас ума и нравственных качеств, дети начинают свой внутренний рост не с начала, а как раз с той ступени, на которой стояли их родители, и, поднявшись ещё выше, в свою очередь передают своему потомству плоды своего развития. Если бы это было так, внутренний прогресс человечества был бы обеспечен на все времена.

Но это не так. В действительности родители передают своим потомкам только свою физическую организацию и совсем не передают своих душевных качеств. В пределах одной и той же семьи наследственное физическое сходство соединяется часто с поразительной разницей в умственных и нравственных качествах; особенно загадочны, с точки зрения теории наследственности, наблюдения над близнецами: в раннем детстве они бывают столь похожи между собой, что даже мать смешивает их и принуждена отличать их какой-нибудь искусственной меткой; но бывают случаи, когда, вырастая, они начинают проявлять такое резкое различие в характерах, наклонностях и способностях, что оно отражается на их наружности и, сглаживая первоначальное сходство, ясно показывает, что наследственность физическая и наследственность умственная и нравственная идут по совершенно разным линиям и имеют различные источники. И это подтверждается такими многочисленными наблюдениями, что даже наука начинает всё более склоняться к тому, что умственные и нравственные качества не передаются по наследству. Современная теория Вайсмана доказывает, что только те качества переходят от родителей к потомкам, которые внедрили в самый организм родителей. Сюда принадлежит передача музыкальных и художественных способностей. И это вполне понятно, потому что здесь мы имеем дело не с душевными ка-

чествами человека, а с его физическим организмом, который, отличаясь исключительной восприимчивостью к краскам и звукам, содействует развитию музыкального или художественного таланта. Целый ряд поколений в одной и той же семье, передающей из рода в род такую исключительную восприимчивость к звукам и краскам, подготавливает условия для воплощения музыкального или художественного гения.

Но вопрос совершенно меняется, когда мы подходим к гению интеллекта или к гению нравственности, то есть в том случае, когда гениальность не стоит в прямой зависимости от физической наследственности. Тут мы не видим никакой преемственности между родителями и потомками. Нет ни одного мирового гения, который передал бы свою гениальность своим детям. Более того, научные исследования подтверждают всё неопровержимое, что чем выше организм, тем меньше у него потомков и что у гения замечается скорее склонность к бесплодию, чем к передаче своей гениальности потомкам.

Это — вопрос огромной важности для всей будущей судьбы человечества, если смотреть на гения как на показателя той высшей ступени развития, на которую со временем поднимется всё человечество. Если гений не передаёт своих качеств потомкам, то куда же исчезают самые драгоценные плоды человеческой эволюции?

И на этот вопрос наука не даёт ответа. На него отвечает учение о перевоплощении, к рассмотрению которого мы теперь и перейдём.

Древность учения

Европейцы чрезвычайно склонны переоценивать свою культуру и забывать, что до них существовали в течение многих тысячелетий высокие цивилизации Древнего Востока, оставившие миру огромное духовное наследие. Современные научные

изыскания и новейшие раскопки доказывают, что решительно всё, чем мы пользуемся в жизни, технике и искусстве, от предметов нашего хозяйственного обихода до религиозных символов¹, уже существовало у древних народов.

Рядом с этим у них были превосходно разработанные религиозно-философские системы, проливающие свет на потустороннюю судьбу человека, о которых европейцы имеют очень смутное понятие.

Специальная литература учёных исследователей Древнего Востока доступна очень немногим, и целая сокровищница высокой мудрости оставалась до сих пор неиспользованной. Нельзя не признать большой заслугой со стороны теософии, что она первая поставила себе целью изучить древние учения Востока, привести их в гармонию с научной мыслью современного Запада и передать ему это драгоценное духовное наследие в доступной для всех литературной форме.

Идеи Кармы и Перевоплощения составляют основу морали во всех древних священных писаниях Востока. Вся жизненная философия Браманизма основана на эволюции души, проходящей через многочисленные рождения и смерти. По учению Упанишад, желания привязывают человека к колесу физического мира; освободить себя от рождений и смертей человек может путём знания, путём слияния своей воли с волей Высшего Начала, или Бога, и путём уничтожения личных желаний.

«Душа, познавшая Бога, освобождается, разум, очищенный познаниями, созерцает Его»². «Когда желания прекращаются, смертные становятся бессмертными и достигают Брамана»³.

В Буддизме Перевоплощение и Карма составляют основу всех этических учений Будды. «Шествующие по стезе закона, правильно усвоенного, достигают другого берега великого океа-

---

¹ См. брошюру профессора Виппера «С Востока Свет». М., 1906.

² Shvestashvatara, I, 8 и Mundaka-upanishad, III, 3.

³ Kathopanishad, VI, 14.

на рождений и смертей, который трудно переплыть»⁴. «Тот, кто разрушил желания (мирских благ), греховность, узы плотских очей, кто извлёк желание с самым корнем, тот, провозглашаю, есть истинный Браман»⁵.

Что подразумевается в Буддизме под «Браманом», изложено в следующем стихе: «Тот, кто, зная свои прежние пребывания (существования), познал небо и ад, Муни, нашедший путь, как положить конец рождениям»⁶.

Древнееврейское учение о перевоплощении сводится к тому, что если душа останется совершенно чистой во время своего испытания на земле, она может избегнуть нового рождения, но это возможно, по-видимому, только в теории, так как в Каббале сказано: «Все души подлежат Круговороту (a'leen b'gilgoolah), но люди не знают путей Святого Единого, да будет Он благословен!.. Им неизвестно, каким судом они были судимы во все времена и до появления своего в этом мире, и после того, как они покинули его»⁷.

И в Библии встречаются места, доказывающие, что вера в многократные существования человека была не чужда древним евреям. «Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рождён, и число дней твоих очень велико»⁸, — говорится в книге Иова. «Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: возвратитесь, сыны человеческие!»⁹ «Я был отрок даровитый и душу получил добрую; притом, будучи добрым, я вошёл и в тело чистое»¹⁰. «Прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя...»¹¹ «Вот

---

⁴ Udanavarga XXIX, 37.

⁵ Udanavarga XXXIII, 68.

⁶ Udanavarga XXXIII, 55.

⁷ Myer's Quabbalah, p. 198.

⁸ Книга Иова. 38: 21.

⁹ Псалом 89: 4.

¹⁰ Премудрость Соломона. 8: 19, 20.

¹¹ Пр. Иеремия. 1: 5.

Я пошлю к вам Илию Пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного»¹².

Верования древних египтян в перевоплощение находятся в их «Книге Мёртвых».

В Древней Греции в орфической системе «вместе с последователями Мистерий всех стран Орфики верили в перевоплощение»¹³. В подтверждение этих слов Дж. Мид даёт целый ряд свидетельств и доказательств, что перевоплощению учили Платон, Эмпедокл, Пифагор и другие. Школы Пифагорейские, Платона и Неоплатоники, а также система Гностиков, которые можно по праву считать истоками всей европейской идеалистической философии, имеют так много общего с индусскими и буддийскими идеями, что их происхождение из одного источника не подлежит сомнению¹⁴.

Если мы перейдём к христианству, мы найдём в писаниях Отцов Церкви первых веков немало указаний на предсуществование человеческой души. В Евангелии встречаются места, которые указывают на то, что во времена Христа учение о перевоплощении было признанным фактом. Так, в Евангелии от Матфея Иисус, отвечая на вопросы учеников Иоанна Крестителя, заявляет, что Иоанн есть Илья, которому должно прийти; при этом он ссылается на пророчество пр. Малахии. В 17-й главе того же Евангелия на вопросы учеников Иисус отвечает: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришёл и не узнали его, а поступили с ним, как хотели...»¹⁵ Ещё более убедительное доказательство, что во времена Христа учение о перевоплощении было обычным явлением, мы находим в девятой главе Евангелия от Иоанна, в которой изложена беседа Иисуса с учениками о слепорождённом.

---

¹² Пр. Малахия. 4: 5.

¹³ Orpheus D. Mead, p. 292.

¹⁴ Die Samkhya Philosophic R.Grabbe, p. 85-105.

¹⁵ Матф. 17: 12.

На вопрос учеников, кто согрешил: сам слепорождённый или его родители, что он родился слепым, Иисус не отрицает возможности грешить до рождения, но указывает, что в этом случае слепота вызвана не грехом слепорождённого или его родителей, а иной причиной.

Что идея перевоплощения совсем исчезла из сознания европейцев, можно объяснить тем, что в средние века упорно преследовалось всякое воззрение, не согласное с догматами, установленными на церковных соборах. Весь Древний Восток был для представителей тогдашней церкви «языческим», и все следы философии древних были тщательно изгоняемы из средневековой литературы. После Константинопольского Собора (553 г.), когда учение о перевоплощении было осуждено как греховная ересь, оно нашло себе приют в некоторых сектах, например у Альбигойцев. Что оно не было забыто совсем, видно из того, что от времени до времени снова появлялось в христианской литературе; так, в 17-м столетии капеллан английского короля Георга, о. Гланвиль, в своей книге «*Lux Orientalis*» излагает не что иное, как древнее учение о перевоплощении.

Со временем идея эта, тщательно изгоняемая из самого сознания христиан, стала соединяться исключительно с Древним Востоком, её начали признавать несовместимой с христианством, и постепенно она стала настолько чуждой европейскому сознанию, что её стали рассматривать скорее как курьёз, чем как серьёзную идею.

Но не так относились к ней философы, и не только древние, но и современные. Английский философ Юм, немецкие философы Гегель, Шеллинг, Фихте и Шопенгауэр считали учение о перевоплощении единственной гипотезой о бессмертии души, удовлетворяющей требованиям разума. И не только философы, даже такие столпы позитивной науки, каким был профессор Гёксли, высказываются в пользу учения о перевоплощении. «Никто, кроме поверхностных мыслителей, — пишет Гёксли, —

не отвергнет учения о перевоплощении как нелепость. Подобно учению о самой эволюции, названное учение имеет свои корни в мире реальности, и оно имеет право на такую же поддержку, на какую имеет право каждое рассуждение, исходящее из аналогии»¹⁶.

В наше время, благодаря возрождению древней Теософии, учение это начинает снова проникать в сознание людей. И даже среди представителей христианской церкви встречаются священники, которые признают идею перевоплощения совместимой с христианскими верованиями; среди них особенно выделяются д-р богословия Бэлэр и д-р богословия Кэмпбел, которые проповедуют учение о перевоплощении с церковной кафедры: первый — в Голландии, а второй — в Лондоне.

Основы учения

Переходя к изложению учения о перевоплощении, нужно прежде всего иметь в виду, что с точки зрения древней Мудрости это всемирный Закон; следуя этому закону, всякая Жизнь подлежит переходу из одной формы, более простой, в другую, более сложную, для того чтобы проявляться всё полнее и совершеннее.

Следовательно, цель мировой эволюции — не совершенствование формы, а всё большее раскрытие Жизни. Совершенствование формы — лишь средство, дающее возможность заключённой в ней жизни проявлять себя через все существующие формы, приспособляя их постепенно для всё более полного и совершенного выражения своих сокровенных сил.

По учению теософии, всё исходит из единого Начала, познаваемого только благодаря его проявлениям. Вселенная есть проявление этого Начала.

---

¹⁶ Evolution and Ethics. 1894, p. 61.

Ритмически следуют один за другим период деятельности и период покоя, период проявления и период поглощения, «вдыхания» и «выдыхания» Парабрамы, как картинно выражается религиозная мысль Востока. В период деятельности Материя, которая, подобно Духу, непознаваема для нас в своём непроявленном виде, выходит из состояния покоя или равновесия, становится проводником единого Начала Жизни и, как неразделимая «дух-материя», служит для построения всех миров, видимых и невидимых.

Субстанция этих миров одна и та же, но степени её плотности различны. Как в реторте химика неуловимый для зрения водород может быть сгущён в облако пара, затем переведён в жидкость, а при дальнейшем сгущении и в твёрдое тело, так и мировая материя, оставаясь по существу единой, проявляется в различных состояниях, которые в теософической литературе носят названия семи планов бытия.

По учениям теософии, дух и материя неразделимы, это — два полюса единой Жизни, а вся Вселенная — одно живое целое, в котором все мельчайшие частицы от центра до окружности проникнуты Жизнью.

Мы не чувствуем присутствия этой Жизни везде и всюду только потому, что наши способности восприятия очень ограничены: так, для нас минерал — мёртвый, а между тем все его частицы в постоянном процессе сцепления, все они вибрируют, все привлекают или отталкивают одна другую. «Это — всё та же Жизнь, которая направляет движение планет, строит материки, поднимает сок в растениях, пульсирует в животном, мыслит в человеке»...

Единая Жизнь и единый Закон везде, не «хаос мятежно воинствующих атомов, а стройный Космос закономерного развития»...

Далее, то, что в религии называется бессмертным духом, а в философии — человеческой Монадой, теософия признаёт ча-

стицей жизни Логоса, достигшей индивидуальности и ставшей центром самосознания. В ней кроются все божественные силы, но их ещё нужно вызвать к жизни, они ещё в скрытом состоянии и хранят в себе только возможности всех видов вибраций, из которых состоит жизнь Вселенной. Пробуждаются эти силы постепенно, благодаря воздействию на них окружающего мира; вибрации этого мира соприкасаются с человеческой Монадой и постепенно вызывают в ней ответные вибрации, по мере пробуждения заложенных в ней сил. Это можно сравнить с действием музыкального звука на натянутые струны: он вызовет ответный звук только в той струне, которая способна отвечать на него, остальные струны останутся немymi.

В этом вся тайна человеческой эволюции: окружающая среда действует на физический проводник, и её воздействия передаются скрытым внутри человека силам; они будят их и, разбудив, вызывают в них ответные вибрации, которые, в свою очередь, через посредство физического проводника передаются окружающей среде. Эту механическую сторону эволюции подметила и позитивная наука.

Но что вызывает такое взаимодействие, где его источник? — на это наука не отвечает.

Теософия видит этот источник в том, что одна и та же Жизнь, одно «Я» пребывает во всех формах Вселенной, как простейших, так и наиболее совершенных; это общее Я, желающее проявиться, и есть скрытый источник всех эволюционных процессов. В нём — возможности всех видов вибраций, посредством которых жизнь выражается во всех мирах, видимых и невидимых.

Далее учения теософии устанавливают непрерывность эволюции формы и духа.

Непрерывность развития формы, то есть передача особенностей каждой физической формы новым, происходящим от неё, формам, подмечена наукой и занесена ею в отдел закона наследственности. Но недоступную для физического наблюдения

работу духа, без которой проявленный мир не мог бы существовать, наука признаёт непознаваемой.

Теософия, обладающая совершенно иными методами исследования, утверждает, что рост духа происходит по тому же закону непрерывности, по которому эволюционирует всякая форма.

Пока форма живёт, одушевляющая её жизнь стремится приспособить её для выражения своих пробудившихся сил; когда форма умирает, она передаёт эту приспособленность, внедрённую в самое вещество, из которого она была построена, своему потомству. Это последнее является, таким образом, уже несколько более приспособленным для проявления изливающейся в него жизни; медленно, но неизбежно форма развивается, эволюционирует.

С другой стороны, и жизнь, вливаясь в более приспособленную для своего выражения форму, может проявить свои силы полнее и совершеннее, иными словами — расти и эволюционировать. Эволюция жизни и формы идёт параллельно.

Рядом с «непрерывностью плазмы», которая передаётся в органическом мире новой форме по наследству от материнской формы, существует непрерывность приобретённого опыта, который сохраняется в бессмертной душе, облекающейся снова и снова в новые формы для того, чтобы развивать заложенные в ней силы путём соприкосновения с внешним миром¹⁷.

Повсюду форма разбивается, но жизнь, одушевлявшая её, развивается дальше; она воплощается снова и сохраняет непрерывность приобретённого опыта.

В животном царстве, которое оживотворяется «групповыми душами», эта непрерывность приобретённого опыта образует инстинкты вида. Цыплята рождаются с боязнью коршуна, охотничьи щенки делают стойку, котята играют с воображаемой мы-

---

¹⁷ Пояснением этой мысли может служить скрытая в семени жизнь дерева; чтобы проявиться, она должна подвергнуться воздействию почвы, влаги, света и воздуха; без этих условий она не может раскрыться.

шью, всё это — инстинкты вида или врождённая память прошлого, сохранённая общей душой вида.

Переходя к человеку, мы имеем дело уже не с видом, а с индивидуальностью.

Последняя составляет сама по себе целый вид со своим особым центром самосознания. Сознание «индивидуальности» действует на высших планах бытия, оно не ограничено физическим мозгом, как сознание воплощённой «личности», которое деятельно в одном только трёхмерном физическом мире. Сознание «индивидуальности» можно назвать сверхсознанием, или же высшим или космическим сознанием; отличается оно от личного сознания тем, что не ограничено пространством и временем и способно проникать в самую суть вещей и жизненных процессов.

Чтобы ясно понять идею перевоплощения, необходимо освоиться с тем, что смертная «личность» — лишь частичное проявление бессмертной «индивидуальности».

Интересно отметить, как самый язык намекает на скрытое значение слова: личность, личина; это — та маска, под которой скрывается истинное действующее лицо (индивидуальность), одно и то же во всех разнообразных ролях, которые оно разыгрывает на сцене жизни. Как актёр снимает грим и костюм одного действующего лица, чтобы облечься в новый костюм и появиться на театральных подмостках в новой роли, так и бессмертная индивидуальность облекается в новые личности, чтобы пройти через новый опыт, стать в соприкосновение с иными условиями, проникнуться новыми впечатлениями.

Индивидуальность сохраняется, личность появляется только на время, выполняет свою роль и, передав своей бессмертной душе суть всех своих переживаний, исчезает безвозвратно. Личность исчезает, но ничто из пережитого ею, ничто из собранного ею опыта не пропадает даром.

В каждом новом воплощении на земле человеческая душа собирает новые впечатления, развёртывает свежую завязь ещё не проявлявшейся силы, становится по отношению к миру в иное положение, которое вызовет в ней проявление новых способностей и новых качеств.

Благополучное существование, не дающее больших страданий и острых трений с жизнью и людьми, приятно для личности, но оно не даёт значительного вклада в бессмертное сознание человека. Мы знаем и по одной земной жизни, какие благодетельные толчки получает наш дух благодаря потрясающим впечатлениям большой скорби или большой радости, какие глубокие изменения производят они в нас, как расширяется поле нашей отзывчивости благодаря пережитым испытаниям.

В этом — ключ к трудности земной жизни. Жизнь эта даёт-ся не для благополучного существования личности, а для роста и развития бессмертной человеческой «индивидуальности». Её неумирающее сознание живёт в высших мирах, оно поднимается высоко над нашим миром трагического разлада, внутренних противоречий и мучительных ограничений. Оно видит благой смысл целого, а не временные отклонения, неизбежные в сложном процессе живого творчества.

Когда же наступает воплощение, та часть высшего сознания человека, которая втесняется в узкие границы мозгового сознания, перестаёт видеть Целое, она начинает видеть как бы сквозь узкую щель, благодаря чему резко выделяются все подробности того ближайшего отрывка из жизни Целого, на который устремлено внимание человека. Остальное исчезает из поля сознания, и связь наблюдаемого отрывка с Целым порывается.

Сознание суживается, но зато оно становится точным, определённым и резко очерченным.

Весь запас опыта, который «индивидуальность» собирает на протяжении всех своих воплощений, можно назвать её памятью; а для воплощённой «личности» тот же опыт выразится как её

совесть, как тот внутренний голос, который напоминает, что нарушенный закон вызывал в прошлом страдание.

Таким образом, от первого проблеска сознания ещё младенческой души до высочайшей вершины, на которую поднимется Совершенный Человек, сохраняется непрерывность сознания.

На нашей современной ступени, когда человек мыслит исключительно посредством мозга, эта «непрерывность» совсем не сознаётся нами, и только в условиях, которые мы считаем «ненормальными», например при исключительно утончённой нервной организации или при сильных нервных потрясениях, в бреду, в трансе, в случаях, когда равновесие нервной системы утеривается, — появляются как бы яркие вспышки, освещающие широкие горизонты нашего внемозгового высшего сознания, по отношению к которому наше личное интеллектуальное сознание — только ничтожный отрывок без начала и конца, оторванный от прошлого и не связанный с будущим.

Состояние человека между смертью и рождением

Чтобы овладеть главными основами учения о перевоплощении, необходимо иметь понятие о древнеиндусском учении, принятом и теософией, которое бросает свет на сложность человеческой природы. Учение это изложено в работе «Человек и его видимый и невидимый состав».

Отсылая читателя к этому краткому очерку, я напомним в нескольких словах, что, по этому учению, человек состоит из высшего бессмертного Начала¹⁸ и из низшей смертной природы, которую можно разделить на:

- а) физическое тело,
- б) эфирный двойник (носитель и проводник жизненной силы — праны),

---

¹⁸ Atma — Buddhi — Manas, отражение Божественной Троицы.

в) астральное тело (проводник страстей и желаний),

г) ментальное тело (проводник всех умственных процессов, совершаемых с помощью мозга).

Низшая природа человека состоит из его «личности», которая подлежит смерти. Когда наступает смерть, человек освобождается от своего физического тела вместе с эфирным телом, которое, выделившись из своего плотного двойника, уносит с собой и жизненную силу, от которой зависело существование физического организма.

Через некоторое время и эфирное тело начинает разлагаться, а его составные части соединяются с эфиром пространства. Человек остаётся облечённый в своё астральное тело, которое, как мы уже знаем, служило проводником для его эмоций, страстей и желаний.

Продолжительность посмертного состояния в астральном теле зависит всецело от свойства эмоций, от чистоты желаний и от доброкачественности страстной природы человека. Если страсти были грубы и животное начало вело энергичную жизнь внутри человека, прочно построенное астральное тело задержит его надолго в том посмертном состоянии, которому религиозное сознание дало совершенно подходящее название чистилища.

По учению теософии, всякая жизнь во вселенной выражается вибрациями. Самые медленные и грубые вибрации — здесь, на земле. Наиболее быстрые, энергичные и тонкие вибрации являются в той области или, вернее, в том состоянии, которое принято называть «небом». Когда человек ощущает, чувствует, мыслит и входит в общение с другими людьми, когда он страдает и радуется, — он вибрирует сам или воспринимает чужие вибрации.

Пока физическое тело жило, оно вибрировало, когда настало разложение, его вибрации прекратились. То же самое происходит и с астральным телом: пока в нём ещё живы страсти и желания, оно продолжает вибрировать, то есть жить; чем грубее

были эти страсти и желания, тем мучительнее отзывается отсутствие физического тела, посредством которого они могли получать удовлетворение. Из этого ясно, что посмертное существование человека грубого и безнравственного полно мучительных переживаний, и они-то и создали представление об адских муках за грехи.

Идея эта совершенно верна, так как мучительное отвыкание от дурных страстей есть естественное последствие (или наказание, что одно и то же) за нарушение законов физической или духовной природы. Но без этого естественного наказания в посмертной эволюции человека произошла бы неизбежная остановка.

За промежуточным состоянием в астральном мире следует новое состояние, которое мы называем «небом». Его вибрации настолько быстрее и тоньше астральных, что, не освободившись от последних, человек не будет в состоянии отвечать на тонкие вибрации «неба»; а это значит, что он не сможет почувствовать свободу, красоту и блаженство этого высшего мира. Чтобы приобщиться к нему, человек должен очиститься от своих грубых свойств; очищение это состоит в том, что астральные вибрации за отсутствием удовлетворения ослабевают всё больше и больше и под конец умирают, а вместе с тем умирает и астральное тело.

Из этого следует, что продолжительность астрального, или очистительного, периода зависит от характера страстной природы умершего человека: чем грубее, эгоистичнее и сильнее были его страсти, тем продолжительнее будет его очистительный период.

Следующая ступень посмертной эволюции, когда человек уже сбросил своё астральное тело, протекает на высшем, «ментальном» плане¹⁹, до которого достигают только быстрые ви-

---

¹⁹ Разделение на «планы» вытекает из различных состояний мировой материи, из степени её плотности и из свойств её вибраций: наибольшей плотности и наиболее медленных вибраций она достигает в своём физическом состоянии, в «астральном» она уже менее плотна и вибрации её быстрее и энергичнее, и так далее до самых высоких пределов божественного проявления.

брации чистой мысли, без примеси астральных эмоций. Здесь человек сохраняет своё последнее смертное тело, «тело мысли», от качества которого зависит весь позднейший характер его эволюции.

На Востоке существует верование, выраженное в Упанишадах в таких словах: «Человек делается тем, о чём он думает». Если читатель знаком с работой «Человек и его видимый и невидимый состав», он припомнит, что разум человека в период каждого перевоплощения как бы раздваивается. Низший его вид, который в теософической литературе носит название «манас низший», действует при помощи мозга; он тесно связан с астральной природой человека и насквозь пропитан элементами страстей и желаний, но, с другой стороны, он же соприкасается с высшим Разумом, с бессмертной «Индивидуальностью» и служит как бы мостом между нею и земной «личностью» человека.

Посмертное очищение ментального тела состоит в погашении всех условных, корыстных и эгоистических мыслей человека.

Это — последний этап переходного состояния между смертью и новым рождением. Бессмертный человек сбросил все свои смертные оболочки, вобрав в себя весь опыт, вынесенный из последней жизни, все мысли, чувства и стремления, очищенные от эгоистических и личных примесей; все эти примеси умерли, сохранилась лишь та доля сверхличного, которая была доступна умершему человеку. Это сверхличное бессмертно; сюда относятся все виды бескорыстной любви, стремление к Богу или к вечному, чувство красоты, влечение к добру, все виды сочувствия и сострадания, волновавшие человека при жизни, всё углубление от перенесённых страданий и весь подъём от пережитых радостей. Все эти активные проявления души претворяются в течение посмертного периода (небесного) в свойства и качества бессмертной души, или «Индивидуальности», и эти-

ми свойствами будет окрашен характер той личности, которую «Индивидуальность» как бы выбросит из себя, чтобы в следующем воплощении собрать новый опыт и вызвать к сознательной жизни новые силы.

Из этого следует, что небесная стадия посмертного состояния человека в прямой зависимости от той ступени интеллектуального и духовного развития, которой он достиг во время жизни на земле. Чем ниже его умственное и нравственное развитие и чем больше власти имеет над ним низшая природа, тем продолжительнее и труднее его пребывание в чистилище и тем короче и бессознательнее его небесный период. И наоборот, победившая душа, успешно борющаяся со своей низшей природой в пользу высшей, проходит быстро и легко свой очистительный период и остаётся долго в том высшем состоянии, когда происходит творческое претворение земного опыта в вечные свойства и качества души.

Но и это высочайшее из всех творчеств, рост бессмертной души, имеет свой конец: когда весь пережитый опыт преобразится в умственные и нравственные качества человека, тогда сознательная жизнь души угасает на время, она переходит в спокойный сон.

Круг завершён; посмертная эволюция пришла к своему концу. Все умственные и нравственные материалы, которые человек собрал в предыдущей жизни, преобразились в новые способности, все не увенчавшиеся успехами усилия перешли в силу для будущих успехов, все совершённые ошибки — в способности предвидения, вся сумма пережитых страданий — в силу терпения, все совершённые грехи — в отвращение от дурного, а весь опыт, взятый в целом, — в зачатки мудрости.

Собранный в течение земной жизни материал использован на созидание внутреннего человека. Субъективный период кончился, необходим новый опыт, новое объективное существование. В недрах души возникает слабый трепет пробуждающегося

сознания; оно переходит в волю к жизни, в стремление найти отражение своего «Я» в объективном мире.

Но как совершается этот переход чистой сущности человеческой души в мир физической материи? Как происходит её погружение в материальные оболочки и её новое рождение на земле?

Среди теософических учений, отвечающих на эти вопросы, есть интересная теория о «перманентном атоме».

Суть её состоит в том, что когда физическое тело умирает, все существенные свойства этого тела, как то: здоровье и болезненность, сила и слабость, красота и безобразие, чистота и испорченность, вся схема телесных свойств умирающего человека сохраняется, вроде того как в невидимой точке семени сохраняется весь план будущего дерева; эта схема физического организма заключается внутри физического атома, которому дано название «перманентного». После смерти человека субстанция эфирного тела, представляющего как бы отражение или двойник кровеносной и нервной системы физического тела, является ясновидящему как тончайшая сеть ярко-золотистого цвета, по прозрачным канальцам которой переливается розовая прана. Заклѳчѳнный в эту золотистую сеть «перманентный атом» извлекается вместе с развоплощённым человеком из физического состава. По распадении эфирного тела физический «перманентный атом» сохраняется внутри астрального тела.

Когда, в свою очередь, умирает и астральное тело, от него сохраняется такой же астральный «перманентный атом», и в нём заключается схема всей эмоциональной и страстной природы человека.

Третий «перманентный атом» остаѳтся после распадения «ментального тела», или «тела мысли», умершего человека.

Все три «перманентные атома» — физический, астральный и ментальный — сохраняются в оболочке бессмертной души человека в течение всей его посмертной эволюции; когда же наступает

время нового воплощения и внутри человеческой души начинается трепет пробуждающейся воли к жизни, тогда, прежде всего, начинает вибрировать ментальный «перманентный атом».

Мы уже знаем, что вся Вселенная вибрирует бесконечным разнообразием вибраций: каждая мировая сфера, начиная с физической и до высочайших духовных планов, проявляется свойственными ей вибрациями. Мы знаем, что вибрации физической материи сильно различаются по своей скорости, энергии и характеру, в зависимости от того, какое состояние материи имеется в виду; такие же различия вибраций существуют в астральной и ментальной среде. Когда ментальный «перманентный атом», который заключает в себе в непроявленном виде весь характер предыдущей умственной деятельности вновь воплощающегося человека, пробуждаясь, начинает вибрировать свойственными ему вибрациями, он привлекает к себе частицы ментальной материи, соответствующие его свойствам (вроде того как магнит привлекает железные опилки).

Закон естественного сродства действует на всех мировых планах; следуя этому закону, новое тело мысли строится из материалов, соответствующих той ступени развития и тем индивидуальным особенностям, которыми отличалась предыдущая умственная деятельность воплощающегося человека. То же самое повторяется и относительно астрального тела. Астральная материя различается так же, как и физическая, по степени своей плотности и по силе и скорости своих вибраций, и «перманентный атом» горячего, сильного и чистого человека привлечёт к себе совсем другие астральные частицы, чем «перманентный атом» человека слабого, вялого и нечистого.

Когда проводник мысли и проводник страстей построены, тогда для продолжения перевоплощения требуется новое усилие, и это усилие есть Карма человека. В предыдущих жизнях человек завязал сношения с теми или другими людьми, он связал себя разнородными обязательствами, и эти связи и обязательства

и представляют то условие, которое определит месторождение человека, среду, в которой он появится на свет, и родителей, которые дадут ему физическое тело. Всё это уже предначертано самим человеком, всё это определено его собственными действиями и сношениями в предыдущей земной жизни.

Когда семья определилась, физический «перманентный атом» даёт как бы невидимую схему для построения физического тела, в котором выразятся все последствия того, что человек вносил в свой физический организм в прошлом. Новый эфирный двойник, в точности приспособленный к этой данной, но ещё не осуществленной модели, вносится в материнское лоно и затем «физическое тело начинает вводиться — молекула за молекулой — в эфирный двойник, следуя в точности за его очертаниями; и здесь физическая наследственность оказывает решающее влияние, ибо она доставляет все необходимые материалы»²⁰.

Так строится физическое тело человека, и все его способности, дающие возможность бессмертной «Индивидуальности» проявлять себя всё полнее, а также все его недостатки, ограничивающие её проявление, зависят от прошлых деятельностей самого человека.

Медленно поднимаясь по восходящим ступеням развития, человек воплощается до тех пор, пока не исчерпает всего земного опыта и пока все заложенные в нём возможности не превратятся в деятельные силы.

Почему забываются наши прошлые жизни

Но, спросит читатель, если каждая жизнь оставляет определённый след на человеческой душе, почему люди не помнят прежних своих воплощений?

---

²⁰ *Безант А. Древняя Мудрость. 1910. С. 146.*

Когда задаётся такой вопрос, спрашивающий обыкновенно забывает, что даже на протяжении одной земной жизни большая часть повседневных переживаний забывается нами и только общие итоги пережитого сохраняются в памяти. Но это не значит, что пережитое не оставило следа на нашей душе.

Мало людей помнит ясно своё раннее детство; бесследно изглаживаются даже такие события, которые должны бы оставить неизгладимый след на всю жизнь, как, например, падение в младенчестве, сделавшее человека навсегда калекой, потеря матери, переселение в другую страну и так далее.

Множество событий исчезает из памяти нашего бодрствующего сознания, но они не потеряны для нас, они только спустились в подсознание. Это доказывается тем, что в гипнотическом сне, а иногда и в горячечном бреде, давно забытые воспоминания как бы выплывают на поверхность из глубины подсознания. Современные клинические исследования полны случаев, когда под влиянием гипноза человек начинает говорить на языке, который он знал в самом раннем детстве и давно забыл, или отвечать на вопросы, на которые в бодрствующем состоянии он совсем не мог бы ответить. Замечательны в этом отношении опыты де Роша, обнародованные им в интересной книге «*Les vies successives*» («Последовательные жизни». Paris, 1911), в которой он передаёт свои наблюдения над различными фазисами искусственного усыпления: гипнотизируя своих пациентов всё глубже и глубже, он добивался от них совершенно неожиданных ответов, из которых можно было заключить, что усыпленные вспоминали себя как целый ряд различных личностей, то мужского, то женского пола, с разными именами, разными характерами, с впечатлениями из различных исторических эпох.

Если склонность к забывчивости — обычное явление даже тогда, когда сознание действует непрерывно в одном и том же мозгу, тем более неизбежна такая забывчивость относительно прежних жизней, в которых не принимали никакого участия ни

эта нервная система, ни этот мозг. Но воспоминания сохраняются, тем не менее, бессмертной «индивидуальностью», и настанет время, когда они проникнут и в сознание «личности»; время это настанет тогда, когда физический проводник сознания настолько утончится и очистится, что будет в состоянии отвечать на быстрые вибрации высшего «Я».

Главная трудность такого воспоминания заключается в том, что внимание воплощённого человека чересчур поглощено окружающими его внешними явлениями. Кто желает вспомнить своё прошлое, тот не должен сосредоточиваться исключительно на текущих переживаниях, он должен сознательно утончать и очищать свой мозг и свою нервную систему, чтобы они могли отвечать на тонкие вибрации внутренней жизни.

Но несмотря на всю трудность подобных воспоминаний, всё же находятся люди — особенно на Востоке, где идея перевоплощения не изгонялась из сознания и где умеют сосредоточиваться внутри себя, — которые могут вспоминать свои прежние существования.

Чаще всего подобные воспоминания бывают у детей, особенно в том случае, когда предыдущая смерть произошла в детстве и за ней последовало немедленно новое воплощение.

Ввиду этого следовало бы внимательнее относиться к так называемым детским фантазиям и не запугивать детей недоверием или насмешкой, когда они пытаются рассказывать непонятные для взрослых переживания.

К области памяти прошлого принадлежат и те внезапные влечения и необъяснимые антипатии, которые испытывали едва ли не все без исключения хотя бы раз в жизни. Совместная жизнь в тесном общении и отношения любви или ненависти, созданные в предыдущих существованиях, образуют кармические связи, которые возобновляются в последующих жизнях. Если это была связь любви и душевной близости, вновь встретившиеся друзья почувствуют непреодолимое взаимное влечение.

Как часто приходится слышать признание: с этим человеком я чувствую себя, словно мы были век знакомы! И подобное чувство внутренней близости является немедленно после первой же встречи, старые знакомые понимают почти с первого слова друг друга, тогда как с иным человеком можно прожить целые годы и он останется для нас закрытым и чужим. Наше высшее «Я» узнает прежнего друга, хотя бы его внешний облик и был совершенно чужд для нашего личного сознания.

Если же связь, образовавшаяся в прежней жизни, была создана взаимной ненавистью или обидой, встреча прежних врагов, не простивших друг другу, вызывает непонятную для них самих взаимную антипатию. Бывает, что подобные связи ненависти и непогашенной обиды привлекают врагов в одну и ту же семью, и тогда, исходя из невидимых глубин прошлого, разыгрываются те страшные семейные драмы, которые ужасают нас своими трагическими подробностями. Такие трагедии происходят обыкновенно между «мучителем» и его «жертвой»; «мучитель», побуждаемый смутным воспоминанием о перенесённых страданиях, чувствует непреодолимое желание отомстить тому, кто в прошлом причинял ему подобные мучения; а «жертва» проходит через тяжёлый урок, испытывая те же страдания, которые её злая воля заставляла в прошлом переносить другого.

К той же области «воспоминания прошлого» относятся и случаи поразительно раннего развития гениальных детей, те преждевременные способности, опережающие нормальный ход обучения, которые так озадачивают психологов, как, например, влечение Дж.Ст.Милля к изучению греческой грамматики в четыре года или изобретение теории акустики десятилетним Паскалем и извлечение им же в 12 лет из глубин собственного сознания геометрических теорем. Всё это отзвуки больших знаний, собранных в предыдущем воплощении.

Так же можно объяснить и явление поразительно лёгкого усвоения нового знания, когда оно кажется как бы давно знако-

мым, как бы припоминаемым, это внутреннее указание становится ещё убедительнее, когда рядом с таким лёгким усвоением одного предмета тот же мозг с трудом справляется с другим, иногда гораздо менее трудным.

Все подобные явления становятся понятными, если признать непрерывность сознания, сохраняемого бессмертной «индивидуальностью» и проявление последней на земле в целом ряде воплощённых «личностей».

Что касается потери памяти прошлого, то мы должны приветствовать её, по крайней мере, на той ступени развития, на которой находимся сейчас. Стоит только живо представить себе, что весь огромный запас опыта, накопившийся на протяжении всех наших существований на земле, сохраняется в нашей памяти, чтобы нам стало ясно, до какой степени невозможно было бы разбираться в этом нагромождении бесчисленных фактов и подробностей и как трудно было бы делать правильные выводы из них.

Вся посмертная эволюция человеческого сознания в сущности и сводится к тому, чтобы после каждой пережитой жизни на земле все её результаты, весь её опыт претворялся в новые способности; только благодаря этому человек появляется в новом воплощении с расширенным сознанием, и быстрота его мысли, верность суждения, ясность выводов, всё это — результаты переработанной и обобщённой памяти прошлого, которая служит могучим орудием для дальнейшего развития человека.

Но пока вся его эволюция ещё не закончилась, непрерывность сознания принадлежит только его высшему «Я»; его личное «я» способно осознавать только одну данную земную жизнь; всё остальное превышает границы его восприятия и вследствие этого как бы тонет для него во мраке неизведанного.

Мозговое сознание человека способно работать только в пределах временного, оно не способно познавать явления вечного, которые не подлежат законам времени; вот почему оно

в состоянии постигать лишь отдельные отрывки из вечной жизни человека, лишь разрозненные звенья, которые со временем, когда закончится вся наша земная эволюция, сомкнутся в одну непрерывную цепь связанных между собой существований, и все пережитые жизни развернутся перед нашим сознанием, как отдельные страницы из единой книги.

Содержание

Как отвечают Запад и Восток на загадочные вопросы жизни.....	3
Идея перевоплощения как ключ к загадке о человеке.....	5
Древность учения.....	11
Основы учения	16
Состояние человека между смертью и рождением	22
Почему забываются наши прошлые жизни.....	29

Серия «Грани познания»

Е. Писарева

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Редактор *И.И. Сереброва*

Компьютерная вёрстка *Н.Ф. Василькова*

Художественное оформление *С.А. Деменко*

ИБ № 168. Лицензия ЛР № 030466 от 5 марта 1998 г.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ

Сибирского Рериховского Общества:

630099, Новосибирск-99, а/я 251

Телефон: (383) 223-27-55

e-mail: sibro@mail.ru; сайт: www.sibro.ru

Адрес книжного отдела СибРО «Искры Света»:

630007, Новосибирск-7, а/я 126, «Искры Света»

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru

Каталог книг на сайте: www.sibro.ru

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в г. Новокузнецке

Кемеровской обл.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

